

**Грамоты и другие исторические документы
XVIII столетия, относящиеся до Грузии**

Том 2. Выпуск 2. С 1769 по 1801 год

УДК 93
ББК 63.3
Г75

Г75 Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся до Грузии: Том 2. Выпуск 2. С 1769 по 1801 год / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 386 с.

ISBN 978-5-518-04009-0

ISBN 978-5-518-04009-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

того на содержаніе постоянной регулярной арміи нужны были большія средства и опытные руководители (инструкторы, литейщики, мастеровые и т. п.), которыми Грузія не располагала и о присылкѣ которыхъ царь Ираклій неоднократно обращался съ ходатайствомъ въ Петербургъ, но, напр., присланные артиллеристы были высланы обратно (II вып., II т., № 211) въ Россію графомъ Тотлебенемъ, не желавшимъ усилить и укрѣпить Грузію (I т. № 84 и 85 ¹⁾).

Для осуществленія своей завѣтной, совершенно вѣрной мысли, что только правильно организованное туземное войско (для чего мѣстное Грузинское населеніе представляло превосходный матеріаль, Грамоты, т. I, стр. 186) могло служить во всякое время единственной и дѣйствительной опорой и защитой для царства Грузинскаго отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, — царь Ираклій еще настоятельнѣе сталъ обращать свои взоры къ христіанскимъ государямъ Европы. Такъ въ 1781 и въ 1782 годахъ онъ отправляетъ грамоты на имя Римскаго императора Юсифа II и другихъ властителей Западной Европы чрезъ посредство католическихъ миссіонеровъ, жившихъ въ Тифлисѣ, патеровъ Доминика и Мавроса (№ 11 и 12) ²⁾. Въ этихъ гра-

¹⁾ Отъ 6 Февраля 1770 года Тотлебенъ писалъ изъ Грузіи военному министру гр. З. Г. Чернышеву: „Le Lieutenant-Colonel Schallikajeff (Чолокаевъ), malgré mes ordres, est toujours à Tiflis... s'y occupant d'apprendre au Czaar (Ираклію) à faire faire des mortiers des Haubitz et de mettre les canons sur des affettes; je lui ai envoyé encore un ordre très-pressant pour venir ici, si non, — je le ferai arrêter à Tiflis et conduire à Mostok, puisque, quoique le Czaar et tous ses Kneeses se soient déclarés pour les intérêts de sa Majesté et même se soient rendu sous Sa protection, je trouve encore très-préjudiciable aux intérêts de Sa Majesté d'avoir dans ce país-ici d'autres canons, que ceux de Sa Majesté Impériale notre Souverain“, (Грамоты, т. I, стр. 205).

²⁾ Имп. Екатерина II и гр. А. А. Безбородко считали виновниками этихъ сношеній Грузіи съ имп. Римскимъ „миссіонаріевъ“, т. е. католическихъ миссіонеровъ, жившихъ въ Грузіи (Грамоты, II т. II, вып. № 22, стр. 31); Вутковъ также думаетъ, что „вѣроятно, по внушенію“ католическихъ миссіонеровъ царь Ираклій обращался къ имп. Римскому (Матеріалы, т. II, стр. 120). Между тѣмъ, вѣроятнѣе всего, что въ данномъ случаѣ царь Ираклій обращался къ имп. Римскому главнымъ образомъ по совѣту небезызвѣстнаго доктора Якова Рейнегтса и его спутника Венгерскаго графа Когари (Kohary), въ драматической группѣ котораго Рейнегтсъ одно время подвизался въ качествѣ актера Вѣнскаго нѣмецкаго театра, арендуемаго графомъ Когари. Когда же этотъ послѣдній разорился, то вмѣстѣ съ Рейнегтсомъ предпринялъ путешествіе на Востокъ въ 1776 году. Изъ Венгріи черезъ Венецію, Константинополь, Смирну, Токать, Эраерумъ и Карсъ прибыли они лѣтомъ 1778 года въ Тифлисъ, гдѣ Рейнегтсъ, подобно другимъ иностранцамъ (напр. инже-

мотахъ царь Ираклій заявляетъ, что до сихъ поръ единственнымъ прибѣжищемъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ для Грузіи остается Русскій дворъ, оказавшій ей много милостей и всячески ее поддерживающій, но «и таковыя неисчетныя монаршія милости недостаточны для насъ, пишетъ царь Ираклій, и для нашихъ областей по нахожденію нашему между опасными сосѣдями.. Мы не имѣемъ такихъ способовъ, чтобы *учредить у себя по Европейскому манеру военной порядокъ*. Хотя народъ нашъ не въ великомъ числѣ, но, имѣя *по-европейски регулярное войско*, съ помощью Божьею пришли бы мы въ состояніе побѣждать непріятелей, хотя бы было ихъ и превосходное число противъ насъ, и они не осмѣлилися бы, наконецъ, воспротивиться намъ... Въ прошедшихъ годахъ доходилъ слухъ въ Азіатскихъ областяхъ, что в-е в-о (Римскій императоръ) будете имѣть войну съ Турецкимъ султаномъ... не соизволите ли в. в-о удостоить вашимъ насъ повелѣніемъ, дабы в. в-у оказали пристойныя наши услуги?». Кромѣ своихъ войскъ царь Ираклій предлагалъ набрать и Лезгинскія наемныя войска и на это просить императора «пожаловать денегъ на содержаніе нѣсколькихъ полковъ, дабы Европейскимъ государямъ былъ я въ состояніи съ областями моими оказать услуги по возможности» — такъ заключаетъ Ираклій свою грамоту.

Копіи съ своихъ грамотъ имп-у Римскому царь Ираклій прислалъ въ Петербургъ (№ 11, 12, 17), при этомъ Ираклій писалъ кн. Г. А. Потемкину: «находясь въ такомъ опасномъ положеніи и имѣя долгъ быть попечителемъ моего отечества,

неру Дѣрингу изъ Саксоніи), вскорѣ былъ принятъ царемъ Иракліемъ на службу и подъ прозваніемъ „Якубъ-бея“, какъ онъ самъ рассказываетъ, сталъ заниматься врачебной практикой, обучать на Монетномъ дворѣ мастеровыхъ лучшей лигатурѣ благородныхъ металловъ, отливалъ желѣзныя пушки, устроилъ пороховую мельницу и сталъ готовить по европейскому способу порохъ, устроилъ также машины для выдѣлки желѣза и стали, завѣдывалъ типографіей, для которой выписалъ типографскія машины изъ Венеціи и т. п. При этомъ гр. Когари и самъ Рейнеггсъ постоянно вращались въ обществѣ Капуциновъ, которыхъ было въ то время въ Тифлисѣ 6 человекъ, пока Рейнеггсъ отъ 10 Іюля 1781 года не былъ вызванъ изъ Тифлиса на Кавказскую линію Потемкинымъ, а въ слѣдующемъ году Рейнеггсъ вернулся въ Грузію съ дипломатической миссіей; Allg. Beschreibung des Kaukasus von Dr. Jacob Reineggs, herausg. von Fr. Schröder. 1796—1797. II ч., стр. 65, 66; Бутковъ, II ч., стр. 118.

дабы при жизни моей приобрести вспомошествованіе отъ угрожаемой опасности откуда бы оное ни было, и привести дѣла наши въ твердое состояніе въ пользу народа»,—онъ и рѣшился обратиться къ Римскому императору и другимъ государямъ Европы (II вып., II т., № 17).

Заключеніе Русско-грузинскаго договора въ слѣдующемъ году, скоро сдѣлавшееся извѣстнымъ и въ Европѣ и Азіи (въ Турціи и Персіи), дѣлало помощь Римскаго императора Грузіи излишней или неудобной (№ 22, ст. 4).

Въ то же время ушедшій изъ Россіи на Кавказъ и въ Персію бывший капитанъ Русской службы кн. Александръ Бакаровичъ Грузинскій, внукъ Карталинскаго царя Вахтанга VI († 1737 г.), выступалъ претендентомъ на Карталинскій престолъ и въ теченіи 17 лѣтъ (1766—1783 гг.) тщетно пытался получить его ¹⁾.

¹⁾ 5 Декабря 1765 года царь Ираклій подписалъ указъ о назначеніи Верховнаго Суда изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ надъ побочнымъ сыномъ царя Вахтанга VI, дядей кн. Александра Бакаровича Грузинскаго, жившимъ въ Тифлисѣ въ большомъ почетѣ, Паатою и его сообщниками, которые, будучи признаны Судомъ виновными въ заговоръ и посягательствѣ на жизнь и державныя права царя Ираклія, были двое изъ нихъ вмѣстѣ съ Паатою подвергнуты смертной казни, остальные разныя другія истязанія (Hist. de la Géorg., II part., II livr., pp. 238, 239).

2 Мая 1766 (? 1765 г.) года былъ привезенъ въ Кизляръ бывший капитанъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка кн. Ал. Бакар. Грузинскій и по его желанію отпущенъ за границу. Онъ отправился въ Персію, правитель (бекиль) которой Керимъ-Ханъ обѣщался доставить ему Карталинскій тронъ, занимаемый царемъ Иракліемъ. Графу Тотлебену, надо полагать, было извѣстно въ 70-хъ годахъ, что этотъ претендентъ на Карталинскій престолъ находится въ Персіи. Послѣ смерти Керимъ-Хана († въ Февралѣ 1779 года), кн. Александръ Бакаровичъ былъ вызванъ изъ Персіи царемъ Соломономъ I въ Имеретію чрезъ посланца поэта Бессаріона Габашвили. сына священника Захарія. Изъ Имеретіи и изъ Ахалциха, гдѣ онъ былъ въ 1781 году, Александръ дѣлалъ съ наемными Лезгинами набѣги на Карталинію, но безуспѣшно. Наконецъ, царь Соломонъ удалилъ его въ 1782 году изъ своего царства. Тогда кн. Александръ въ сопровожденіи 8 лицъ отправился чрезъ Рачу, Осетію, Кабарду къ Шамхалу Тарковскому и затѣмъ Фетхъ-Али-Хану Дербентскому съ цѣлью нанять Лезгинскія войска, которымъ обѣщаль значительное вознагражденіе послѣ ваятія ими Тифлиса. Къ князю Александру Грузинскому присоединился и кн. Александръ Амилахвари—безносый. Этотъ послѣдній за участіе въ 1765 году въ заговоръ противъ Ираклія поплатился своимъ носомъ, и въ 1771 году выѣхалъ изъ Тифлиса къ своимъ роднымъ, жившимъ въ Москвѣ. Въ 1782 году уѣхалъ изъ Россіи обратно на Кавказъ, былъ въ Имеретіи, затѣмъ въ Дербентѣ, отъкуда, по требованію Русскаго правительства, въ Ноябрь 1783 года былъ выданъ онъ вмѣстѣ съ кн. Грузинскимъ Дербентскимъ Ханомъ Россіи (№ 13, 14) и были водворены кн. Ал. Грузинскій въ Смоленскѣ, а кн. Ал. Амилахвари въ Выборгѣ. (Этотъ кн. Ал. Амилахвари авторъ между прочимъ и извѣстной брошюры: *Исторія Георгіанская о юношѣ Амилахваровѣ*. Русск. пер. Спб. 1779 г.; Hist. de la Géorg., II part., II livr., pp. 247, 248; Бутковъ, Мате-

Турція явно нарушала постановленія Кайнарджійскаго договора относительно Грузіи, а въ Персіи, безмолвствовавшей со времени смерти Шаха-Надира (1747 г.), послѣ кончины векиля Керимъ-хана (1779 г.) быстро стали возвышаться новый временщикъ, Астрабадскій владѣлецъ Ага-Магометъ-ханъ, пришедшій въ столкновение на первыхъ же порахъ своей дѣятельности съ Русскими моряками (о чемъ подробнѣе ниже), и одинаково стали угрожать безопасности и Грузіи и Россіи.

Между тѣмъ въ Петербургѣ лежалъ безъ движенія проектъ (отъ 30 Декабря 1771 г.) условій, посланный царемъ Иракліемъ еще въ Январѣ 1772 г. чрезъ католикоса Антонія I и сына своего Леона, на какихъ царь Ираклій желалъ поступить подъ покровительство Россіи (т. I, стр. 329, № 173; т. II, вып. I, № 64).

Тогда царь Ираклій, желая выяснитъ свое положеніе и свои отношенія къ сосѣднимъ державамъ, вновь возбуждаетъ вопросъ (№ 16, 19) предъ Петербургскимъ кабинетомъ о проектѣ Русско-грузинскаго договора, представленномъ имъ еще лѣтъ 10 предъ тѣмъ, и между прочимъ пишетъ: «Картли (Карталинія) издревле принадлежала предкамъ моимъ, а потомъ Шахъ-Надиръ пожа-

ріалы, II т., стр. 114—117; Сборникъ И. Р. Историческаго Общества т. VII и XI; Новые матеріалы для жизнеописанія и дѣятельности С. Д. Бурнашева, бывшаго въ Грузіи съ 1783 по 1787 г. Собралъ и издалъ С. Н. Бурнашевъ подъ редакціей проф. А. А. Цагарели. Спб. 1901 г., стр. 14, 15, 17).

Вахтангъ VI и его потомки, жившіе въ Москвѣ, не переставали претендовать на Карталинскій престолъ. Между тѣмъ цари Теймуразъ II и его сынъ Ираклій II не меньше правъ имѣли на этотъ же престолъ не только *de facto*, но и *de jure*, чѣмъ другіе потомки Вахтанга VI. Этотъ послѣдній, запутавъ дѣла свои и своего царства, въ 1724 году долженъ былъ выѣхать съ семействомъ своимъ въ Россію послѣ занятія Тифлиса Турками въ 1723 г., владѣвшими этимъ городомъ лѣтъ 12, пока сами Турки въ свою очередь не были выгнаны изъ Тифлиса въ 1735 г. Надиръ-Шахомъ Персидскимъ. Въ Грузіи оставалась дочь царя Вахтанга VI Тамара, которая была замужемъ за Кахетинскимъ царемъ Теймуразомъ II. Этому-то Теймуразу и царицѣ Тамарѣ Надиръ-Шахъ предоставилъ въ 1744 году вакантный Карталинскій тронъ, какъ законнымъ наследникамъ Вахтанга VI, а сыну Теймураза Ираклію — Кахетинскій тронъ. 1 Октября 1745 года Теймуразъ торжественно короновался въ Мцхетскомъ Патріаршемъ Соборѣ, а въ 1760 году выѣхалъ въ Россію для посвѣщенія Петербургскаго двора, гдѣ и умеръ 8 Января 1762 года. Тогда Кахетинскій царь Ираклій II, какъ единственный сынъ и наследникъ „помазаннаго“ Карталинскаго царя Теймураза, объединилъ царства Кахетинское и Карталинское, [раздѣленное съ 1466 года, подъ своимъ скипетромъ и управлялъ единолично ими вплоть до своей кончины, послѣдовавшей 11 Января 1798 года, и въ такомъ же видѣ передалъ онъ своему сыну и наследнику Георгію это соединенное Карталино-Кахетинское царство.

ловаль оную отцу моему; въ то время была она непріятелями разорена и опустошена, но отецъ мой и я прилагали стараніе наше съ крайнимъ попеченіемъ о приведеніи ее въ лутчее состояніе. Неоднократно побѣждали мы Персидскія и Дагестанскія великія войска, кои желали раззорить Картли, также и Турецкихъ войскъ до раззоренія не допускали, и надъ ними одерживали верхъ, и по такимъ обстоятельствамъ, Божьею помощью и счастіемъ е. и. в., и попеченіемъ нашимъ привели Картли въ лутчее состояніе; и присовокупили къ нашимъ областямъ принадлежащія Персидскимъ государямъ мѣста Эрewanъ и Ганджа. Въ прошедшихъ годахъ сынъ Бакара [царевичъ] Александръ прибылъ въ Имеретію и старался привести наши области въ замѣшательство. Я принужденъ былъ потому присовокупить еще къ себѣ Дагестанскія и другихъ мѣсть войска, на которыхъ тожъ принужденъ былъ издержать много. И по такимъ обстоятельствамъ тотъ Александръ сынъ Бакара, невозможши ничего предпринять, отправился въ Дагестанъ просить [о помощи] Начальниковъ Бакинскихъ и Фетъ-Али-Хана [Дербентскаго], при которомъ онъ и нынѣ находится. Въ такомъ случаѣ всем. мою государыню прошу я оказать мнѣ милость такую, дабы дѣти мои и потомки не лишены были съ древнихъ временъ принадлежащихъ намъ нашихъ областей, защищенныхъ толикими нашими трудами и попеченіями, и чтобы ея в-о соизволило указомъ утвердить и признать всѣхъ насъ и нашихъ потомковъ, вѣрныхъ Россійской монархини рабовъ, дабы когда другой, такой же сумасшедшій какъ сынъ Бакара Александръ, оказавшись, не привелъ въ смятеніе народъ по невѣжеству».

На этотъ разъ было найдено въ Петербургѣ благовременнымъ обратить серьезнѣйшее вниманіе на упомянутый проектъ договора и приступлено къ его заключенію. Руководящія указанія для этого были преподаны самой императрицей (№ 22), а текстъ договора былъ составленъ и написанъ графомъ А. А. Безбородко на основаніи проекта царя Ираклія отъ 30 Декабря 1771 года (II вып., II т., № 64; I т., № 143), дополненнаго заявленіемъ Ираклія отъ 21 Декабря 1782 года (II вып., II т., № 16) и другими свѣдѣніями, переведенъ на Грузинскій

языкъ (II вып., II т., № 51) и подписанъ Русскими и Грузинскими уполномоченными въ Георгіевскѣ 24 Іюля 1783 года, а затѣмъ ратификованъ имп. Екатериной II и царемъ Иракліемъ II (I вып., II т., № 76; II вып., II т., № 23) ¹⁾.

¹⁾ Въ книгѣ «Сношенія Петра Великаго съ армяпскимъ народомъ», изданной Академіей Наукъ въ 1898 г. подъ редакціей Г. А. Эзова, отрицается законность права царя Ираклія на заключеніе договора 1783 г. съ Россією, считая этого царя вассаломъ Персіи. Такъ въ предисловіи этой книги редакторъ говоритъ: «Ираклія въ 1782 г. вновь отправилъ на высоч. Имя въ Петербургъ письмо, въ которомъ просилъ принять Грузію подъ верховную власть Русской державы... Просилъ утвердить его съ потомствомъ въ Царскомъ достоинствѣ... Такимъ образомъ, продолжаетъ г. Эзовъ,—Ираклій предлагалъ Русскому Двору то, что по праву принадлежало не ему, а Персіи, предлагалъ верховную власть надъ Грузіей, которую *de facto* онъ не былъ въ силахъ удержать за собою и за это просилъ царское достоинство, котораго не имѣлъ въ Персіи» (стр. XCII).

Дѣйствительно Ага-Магомедъ-ханъ и Баба-ханъ хотя и претендовали на верховенство надъ Грузіей (ниже № 119, 141, 154), но безпристрастный и освѣдомленный историкъ, конечно, не обязанъ смотрѣть на этотъ вопросъ съ Персидской точки зрѣнія. Дѣло въ томъ, что Грузія (Карталипское и Кахетинское царства) послѣ смерти Надиръ-Шаха (1747 г.) не только сама стала *полнѣ свободной и ни отъ кого не зависимой* (Акты Кав. Арх. Комм., т. I, стр. 345), но и *завоевала оружіемъ* ханства Ганжинское и Эриванское и сдѣлала ихъ своими *данниками, владѣя ими по общепризнанному праву побѣдителя* съ 50-хъ годовъ вплоть до 1795 г., когда ихъ отторгъ отъ Грузіи Ага-Магомедъ-ханъ послѣ разрушенія Тифлиса, хотя и не могъ покорить Грузію (Hist. de la Géorgie, II part., pp. 211, 212). Еще въ 1770 г. капитанъ Языковъ писалъ: «Царь Ираклій нынѣ владѣетъ Картлію, Кахетію и частью Осетіи, Борчалъ и Казахъ; Персіяне (кочевой народъ) отданы Шахъ-Надиромъ царю Ираклію въ вѣчное владѣніе, Ериванской и Ганжинской ханы платятъ ему дань... каждый годъ платятъ царю дань ханы: Ганжинской—10 тыс. р. (по Буткову 40 тыс. р.), Эриванской—30 тыс. р. (по Бурнашеву, въ 1784 г. по 50 тыс. р. сер.), кромѣ подарковъ» (Грамоты, т. I, стр. 183, 187). Ханы эти признавали Ираклія своимъ государемъ и утверждались на ханство Иракліемъ. Такъ, Бурнашевъ былъ очевидцемъ того, что когда въ концѣ 1783 г. скончался Г.-А.-ханъ Эриванскій, то жители ханства прислали въ Тифлисъ Армянскаго архіерея, двухъ сыновей хана и нѣсколькихъ знатныхъ лицъ съ просьбой утвердить на ханствѣ старшаго сына умершаго. Царь утвердилъ этотъ выборъ и по обычаю послалъ подарки вновь избранному Г.-А.-хану (Репортъ Бурнашева у Дубровина, Исторія, т. II, стр. 40). Въ Кучукъ-Кайнарджійскій трактатъ 1774 г. Грузія (Карталино-Кахетинское царство) внесена не какъ часть Персіи, а какъ самостоятельное государство. Русское правительство заключило договоръ въ 1783 г. съ Грузіей не зря, а тщательно наводило предварительныя справки и собирало свѣдѣнія чрезъ посредство своихъ посланниковъ и консуловъ о связяхъ и отношеніяхъ Грузіи къ другимъ державамъ въ теченіе свыше 10 лѣтъ. т. е. съ 1771 по 1783 г. Далѣе, отъ 31 Мая 1799 г. имп. Павелъ I велѣлъ Коваленскому напомнить Баба-хану, что трактатъ 1783 г. между Грузіей и Россіей «признанъ всѣми дворами и державами», что Грузинское царство, въ силу этого трактата, принято «подъ верховную власть и покровительство» Русскихъ Императоровъ (Дубровинъ, Исторія, т. III, стр. 290, 291). Наконецъ, въ этомъ договорѣ 1783 г., Ираклій названъ «обладателемъ и повелителемъ Ганджи и Эривана» (Грамоты, т. II, вып. I, стр. 100). Такъ титуловался Ираклій и въ грамотахъ своихъ: «Ираклій, сынъ Теймураза, царь Картли и Кахети, государь Казахъ, Борчалъ, Шамшадилъ, Шамхора,

Императрица между прочимъ указала графу А. А. Безбородко и кн. Г. А. Потемкину (II вып., II т., № 22) «заключить съ Грузинскими царями союзный Трактатъ, не именуя ихъ подданными, но союзниками, отъ Имперіи всероссійской покрови-

Ганджи, Еревана и др.» (Hist. de la Gé., II part., II livr., pp. 335, 337). Такимъ образомъ, какъ нѣкогда (съ 1124 по 1239 г.) Грузины исторгли изъ рукъ невѣрныхъ значительную часть древне-христіанскихъ странъ Албаніи, Арм. Агваніи и Вел. Арменіи, и владѣли ими вплоть до нашествія монголовъ (St.-Martin, Mémoires sur l'Arménie, t. I, pp. 378, 384), такъ и въ 50-хъ годахъ XVIII вѣка цари Карталиніи и Кахетіи Теймурозъ и Ираклій, отецъ и сынъ, отвоевали у мусульманъ приблизительно тѣ же части Албаніи и Арменіи, съ историческими резиденціями католиковъ Эчмиадзинскаго и Гандзасарскаго (Агванскаго), и вмѣстѣ съ этими подвластными провинціями Грузіи вступила подъ покровительство Россійской державы по договору 1783 г. Отторгнутыя въ 1795 г. Ага-Магометъ-ханомъ Ганджа и Ереванъ вновь были отвоеваны: первая — княземъ Циціановымъ въ 1805 г., вторая — графомъ Паскевичемъ въ 1827 г. Ираклій былъ царемъ въ Кахетіи, а Теймурозъ — въ Карталиніи съ 1744 по 1760 г.; этотъ послѣдній, — какъ сказано выше, — короновался торжественно въ Мцхетскомъ Соборѣ 1 Октября 1745 г. при знаменитомъ Шахъ Надирѣ и съ его вѣдома.

Далѣе у г. Эзова сказано: «Ираклій дополнительно просилъ *предоставить* (курсивъ нашъ) ему титулъ Умаглесо (Умаглесоба—высочество), *предоставить* право короноваться» (ib. стр. ХСП). Между тѣмъ у Н. Ф. Дубровина, на котораго г. Эзовъ ссылается, согласно съ подлиннымъ сказано: «принявъ безусловно всѣ параграфы трактата (1783 г.), они (Грузинскіе уполномоченные) просили только *оставить* (а не *предоставить*) царю титулъ *Умаглесо* — «высочества», который давался ему во всей Азій, *оставить* (а не *предоставить*) за царями право при вступленіи на престолъ короноваться» (Дубровинъ, Исторія войны на Кавказѣ, т. II, стр. 9).

Въ другомъ мѣстѣ г. Эзовъ, отвѣчая рецензенту его книги, говоритъ: «я правителей Грузіи, въ эпоху владычества въ ней Персіянъ (когда?) не признаю (sic) царями, а называю ханами, какъ ихъ называли всѣ (?), кромѣ, можетъ быть, самыхъ Грузинъ. Развѣ такіе бываютъ цари? Когда же наше (т. е. Русское) правительство пожаловало титулъ царя Ираклію и Георгію, то и мы въ нашей книгѣ величали (sic) ихъ этимъ титуломъ» (Тифлисскій Листокъ, 1899 г., № 83). Итакъ, выходитъ по г. Эзову, что до 1783 г. «всѣ, кромѣ Грузинъ», слѣдовательно и Русскіе, называли правителей Грузіи «ханами», а не «царями». Между тѣмъ въ теченіи почти 3-хъ столѣтій шла оживленная переписка между Грузинскими царями и Русскими государями, значительная часть этой переписки уже издана и всѣмъ доступна (Грамоты, т. I, стр. XXXI, XXXII), извѣстна она, конечно, и г. Эзову, и всякій можетъ убѣдиться, что и Русскіе цари и до 1783 г., въ 16—18 столѣтіяхъ, титуловали Грузинскихъ царей обыкновенно *царями, владѣтелями, князьями, принцами* и т. п., а не «ханами».

Вообще для характеристики упомянутаго изданія (Сношенія Петра В. съ армянскимъ народомъ), которая (особенно Предисловіе) во многомъ противорѣчитъ несомнѣнно установленнымъ историческимъ фактамъ, необходимо замѣтить, что, къ сожалѣнію, редакторъ этого сборника отнесся крайне довѣрчиво къ нѣкоторымъ помѣщеннымъ въ немъ документамъ, подлинность которыхъ нисколько не установлена, какъ напр., отдѣльное прошеніе (№ 6) 10-ти Армянскихъ меликовъ (старшинъ, помѣщиковъ) на имя Петра Великаго, присланное чрезъ Армянскаго торговца. долго скитавшагося по Европѣ, нѣкоего Израиля Оріа, который на допросѣ въ Посольскомъ Приказѣ, въ Москвѣ, 29 Іюля 1701 г. (Сношенія Петра В., № 44, стр. 94) показалъ, что довѣрители его, Карабагскіе мелики, отправили съ нимъ и съ Армянскимъ

тельствующими. Можно инородовать (въ Грузію) на всегда, сказано дальше въ указаніи, два баталіона пѣхоты съ четырьмя пушками; сіе тѣмъ паче будетъ полезно, что горскіе дикіе народы съ обѣихъ сторонъ горъ приперты будутъ и комуникація съ Грузіями обезпечится... Сіе весьма нужно, ибо ихъ (Царей) согласіе усилитъ нашу оборону въ той части».

Предположенное (№ 22, 23) заключеніе Русско-имеретинскаго договора, о чемъ царь Соломонъ I еще отъ 4 Марта 1784 года, т. е. почти за мѣсяць до своей кончины, послѣдовавшей 23 Апрѣля 1784 года, посылалъ ходатайство въ С.-Петербургъ (№ 50)—не могло состояться вслѣдствіе того, что Имеретія по Кайнарджійскому трактату считалась въ нѣкоторой зависимости отъ Порты Оттоманской¹⁾.

20 Сентября 1784 года Екатериной Алексѣевной былъ принятъ въ торжественной аудіенціи кн. Г. Р. Чавчавадзе, Грузинскій министръ, или резидентъ при Петербургскомъ дворѣ (№ 28, 29), присланный царемъ Иракліемъ на основаніи 5 артикула договора 1783 года, а 24 Декабря того же года императрица принимала (№ 30, 31) посланниковъ Имеретинскаго царя Да-

монахомъ Минасомъ „*одинъ [листъ] ко всѣмъ государямъ христіанскимъ*“ объ оказаніи имъ военной помощи для избавленія ихъ отъ ига Персидскаго,—поэтому естественно рождается вопросъ, кто же писалъ, подписалъ и печати приложилъ къ этимъ отдѣльнымъ «Армянскимъ посланіямъ», адресованнымъ на имя Петра Великаго (№ 6—8), Папы Римскаго (№ 2), Римскаго императора, Курфюрста Пфальцскаго (№ 5)? Датье, весь этотъ проектированный около 1700 г. въ Западной Европѣ Крестовый походъ якобы для освобожденія Персидскихъ Армянъ отъ ига невѣрныхъ, является крайне фантастической затѣей, въ которую однако Армянскіе католикосы-патріархи (Эчмиадзинскій и Гандзасарскій), настоящіе представители Армянской церкви и Персидскихъ Армянъ, никакого участія не захотѣли принять. По всей вѣроятности онъ былъ задуманъ въ Западной Европѣ близкими родственниками и соумышленниками Карла XII и съ его вѣдома съ цѣлью отвлечь вниманіе и силы Петра Алексѣевича въ самомъ же началѣ Шведской войны съ береговъ Балтики къ берегамъ Каспія, чтобы помѣшать Петру «въ Европу прорубить окно». Петръ В. какъ будто прозрѣлъ и угадалъ ихъ планъ, и на не кстати сдѣланное ему предложеніе принять участіе въ затѣваемой коалиціи Европейскихъ армій съ цѣлью избавленія Персидскихъ Армянъ,—велѣлъ объявить «словесно» Армянскимъ посланцамъ, что нынѣ онъ занятъ Свѣйской (Шведской) войной, а когда она кончится, — «то ихъ дѣло начинать и промыслити будетъ» (№ 59, 60). На просьбу же Израиля Орія разрѣшить ему быть въ Шведскомъ походѣ при Русскихъ войскахъ—получилъ онъ въ отвѣтъ, что «ему тамо быть не для чего» (стр. 111).

¹⁾ Госуд. Архивъ XXIII, № 13, карт. 47; Бутковъ, II т., стр. 135, 136; III т., . 174, 175; Бурнашевъ, Новые матеріалы, Спб. 1901 г., стр. 2.

вида—католикаса Кутаисскаго Максима и князей Церетели и Квинихидзе, присланныхъ царемъ Давидомъ, преемникомъ Соломона I, къ высочайшему двору съ извѣщеніемъ о своемъ вступленіи на Имеретинскій престоль и съ просьбой къ императрицѣ продолжать и впредь благоволеніе свое къ Имеретіи какъ и при предшественникѣ его, почившемъ царѣ Соломонѣ, послѣ смерти котораго Турки-де вновь возобновили нападеніе осенью 1784 года на границы Имеретіи. Объ этомъ царь Давидъ писалъ (№ 32) и ген.-порутчику Потемкину слѣдующее: «войска Турецкія были въ Гуріи, раззорили и пожгли многія деревни, число ихъ войска было 6 тысячъ человекъ, и съ приближеніемъ нашимъ бѣжало, оставя лагерь, обозъ, множество лошадей и 1400 ружей намъ въ добычу. Таково было окончаніе ихъ угрозъ, гдѣ рука Божья и слава о покровительствѣ ея и. в-а явно насъ спасли»¹⁾.

Императрица увѣрила Имеретинскихъ посланниковъ, что будетъ продолжать и впредь свое благоволеніе къ Имеретіи и отправила грамоты и подарки царю Давиду и царицѣ Аннѣ (№ 33—35), а въ отвѣтной рѣчи при аудіенціи Грузинскаго посланника кн. Г. Р. Чавчавадзе императрица заявила, что «ея имп-у вел-у служить къ особливоу угодности жертвоприношеніе (заключеніе Трактата 1783 года) его выс-а царя Карталинскаго и Кахетинскаго (Ираклія) и всѣхъ имъ обладаемыхъ народовъ... Ея вел-о, даровавъ его выс-у и подданнымъ его высочайшее свое покровительство и усыновя ихъ единожды подь благословенный свой скипетръ, не оставитъ. конечно, пещись всегда о постоянномъ ихъ благоденствіи».

Изъ событій, совершившихся со времени заключенія Русско-грузинскаго договора до нашествія на Грузію Аги-Магометъ-хана (1783—1795) слѣдуетъ отмѣтить особенно слѣдующія:

¹⁾ Во главѣ этого Турецкаго 12 тыс. отряда (Бутковъ, т. III, стр. 182) находился князь Кайхосро Абашидзе, бѣжавшій въ Константинополь и испросившій у Султана войско съ цѣлью низложить царя Давида. Но, послѣ того, какъ Турки были разбиты царемъ Давидомъ, князь К. Абашидзе вновь бѣжалъ изъ Имеретіи. О двусмысленномъ поведеніи князей Абашидзе, возмущавшихъ покой Имеретіи и царствовавшей династіи Багратионовъ въ теченіи почти всего XVIII вѣка, также подробно повѣствуется въ описаніи нападенія Ахалцихскаго Паши на Имеретію въ Февралъ 1774 года, сдѣланномъ капитаномъ Львововымъ въ своемъ рапортѣ графу Н. И. Панину (Грамоты, т. I, стр. 401—405, № 183).

пребываніе, на основаніи 2 сеп. арт. договора 1783 года, въ Грузіи, съ Декабря 1783 по Октябрь 1787 года, Русскаго вспомогательнаго отряда въ составѣ двухъ батальоновъ подъ начальствомъ полковника Бурнашева ¹⁾. Отрядъ этотъ наканунѣ второй Русско-турецкой войны (1787—1791 гг.) былъ отозванъ обратно въ Россію безъ вѣдома (предварительнаго) и желанія царя Ираклія ²⁾ и былъ возвращенъ въ Грузію только въ Декабрѣ 1796 года, послѣ разгрома Ага-Магометъ-ханомъ Тифлиса (№ 96).

¹⁾ Полк. Бурнашевъ, подобно своимъ предшественникамъ гр. Тотлебену и ген. Сухотину, не зналъ въ началѣ своей службы какого тона держаться въ своихъ «отношеніяхъ» къ царю Ираклію: «Ордеромъ кн. Потемкина отъ 25 Іюня 1784 года, говоритъ П. Г. Бутковъ, замѣчено Бурнашеву, чтобы онъ не воспринималъ на себя долю быть наставникомъ царскимъ и не писалъ бы *предложить*, когда должно ему *доложить* (курсивъ у Буткова), что долгъ званія его не простирается далѣе услугъ царю и весьма почтительныхъ представленій», Бутковъ, т. II, стр. 122.

²⁾ Увѣреніе г. К. Линды (Военный Сборникъ 1901 г., № 9, стр. 14: «Походъ Русскихъ войскъ въ Грузію въ 1769—1771 гг.»), что якобы «Ираклія настоялъ, чтобы Русскіе батальоны, бывшіе въ Тифлисъ (въ 1784—1787 гг.), были выведены въ Россію», совершенно невѣрно (№ 69): отъ 29 Августа 1787 г. ген.-порутч. Потемкинъ писалъ Бурнашеву, что «кн. Г. А. Потемкинъ-Таврической въ ордерѣ отъ 19 Августа 1787 г. повелѣваетъ—по причинѣ крайняго затрудненія въ пропитаніи, находящаяся въ Грузіи два Егерскіе батальона вывести изъ Грузіи на ливію... Подъ рукою же объявите его выс-у (Ираклію), чтобы онъ поладилъ съ Ахалцихскимъ Пашою». (Бурнашевъ, Новые матеріалы, Спб. 1901 г., стр. 29). Этотъ ордеръ Потемкина былъ полученъ полк. Бурнашевымъ 13 Сентября 1787 г. въ лагерь при Ганджѣ, которую вмѣстѣ съ царемъ Иракліемъ осаждалъ и которая готова была сдаться, но, несмотря на ходатайство Ираклія оставить Русскія войска до весны, или еще на 12 дней (Бутковъ, II, 195), Бурнашевъ чрезъ три дня ушелъ съ Русскими войсками, и царь Ираклія вынужденъ былъ снять осаду этого города; а отъ 4 Октября 1787 года Ираклія писалъ Бурнашеву: «отъ его свѣтлости (кн. Потемкина) не дано намъ знать, что батальоны выводятся изъ Грузіи, ни такъже, чтобы мы помогали въ этомъ съ своей стороны. Находясь уже въ крайности, мы тѣмъ болѣе печалимся, что неизвѣстно намъ—по какимъ причинамъ насъ постигаетъ такое чувствительное несчастье... Теперь вы оставляете Грузію, къ крайнему отчаянію нашихъ подданныхъ, въ то самое время, когда Омаръ-ханъ (Аварскій) угрожаетъ нападеніемъ на ваши земли», *ibid*, стр. 38.

Далѣе, на счетъ «пропитанія» пишетъ Ираклія Бурнашеву: «в-у высобл-ію извѣстно, что мы каждый годъ за провіантъ и фуражъ издерживали изъ нашихъ денегъ до 30 тыс. рублей, ибо отъ васъ получали за литру муки по 3½ коп., за лчмень 3 коп., за крушу по 4 коп., а мы ивогда платили за литру по 15 коп. Когда же Егерямъ крупа не отпускалась, то вмѣсто нея давали имъ неоднократно мясо, пшено сорочинское и бобы», (*ibid*, стр. 39; Бутковъ, II, 179, 194, 197). Вообще одною изъ существенныхъ причинъ «затрудненія» въ пропитаніи Русскаго войска служили непомѣрно низкія цѣны, предлагаемыя Русскими провіантмейстерами торговцамъ и населенію, за приобретаемые отъ нихъ продукты они платили много ниже существовавшей тогда рыночной (базарной) стоимости продуктовъ, — это вполне подтверждается и другими современными документами, (т. II, вып. II, стр. 170), такъ, лѣтомъ 1797 г. пудъ хлѣба продавался въ Тифлисъ сначала по 2 р. 25 к., а затѣмъ по 2 р., а Русскія войска получали все это время пудъ хлѣба по 45 коп. (№ 143).